

Дискуссии о вкладе СССР в победу над нацизмом на площадке молодежных структур Совета Европы

Григорий В. Петушкин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, petushkov@mirea.ru*

Аннотация. Представленное исследование посвящено вопросу о роли дискуссий о вкладе СССР в победу над нацизмом на площадке молодежных структур Совета Европы в формировании национально-государственной идентичности подрастающего поколения, в том числе – в постсоветских странах. Исследователем выделены ключевые нарративы в рамках обсуждения темы вклада СССР в победу над нацизмом на площадке молодежных структур Совета Европы. Прослеживается взаимосвязь между позицией представляющих молодежь спикеров и дискурсом руководящих структур Совета Европы. Даны оценка воздействия мемориальных нарративов Совета Европы на состояние национально-государственной идентичности молодежи (включая постсоветские страны). Изучена содержательная сторона политики памяти Совета Европы в отношении Второй мировой войны и вклада СССР в победу над нацизмом. Выделены ключевые мнемонические акторы Совета Европы. Исследована структура образа Советского Союза в рамках мемориальных нарративов Совета Европы. Освещена практика проведения мемориальных мероприятий на молодежных площадках Совета Европы с учетом специфики применяемых методик и образовательных технологий. Охарактеризованы вектор выстраивания мемориального режима в отношении роли Советского Союза в победе над нацизмом.

Ключевые слова: Вторая мировая война, нацизм, дискуссии, СССР, политика памяти, национально-государственная идентичность, Совет Европы, молодежь, молодежная политика

Для цитирования: Петушкин Г.В. Дискуссии о вкладе СССР в победу над нацизмом на площадке молодежных структур Совета Европы // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 6. С. 201–210. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-201-210

Debates on the USSR's contribution to the victory over Nazism at the youth structures of the Council of Europe

Grigorii V. Petushkov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, petushkov@mirea.ru*

Abstract. The presented study is devoted to the debates on the contribution of the USSR to the victory over Nazism at the youth structures of the Council of Europe and to the role of those debates in the formation of national and state identity of the younger generation, including in the post-Soviet countries. Within the framework of such discussions, the researcher identifies the key narratives of the USSR's contribution to the victory over Nazism at the youth structures of the Council of Europe. The relationship between the position of the speakers representing the youth and the discourse of the governing structures of the Council of Europe is being traced. The article presents an assessment of the impact of the memorial narratives of the Council of Europe on the mode of national and state identity of the youth (counting the post-Soviet countries). The author carries out research on the content of the Council of Europe's World War II Memorial Policy and the contribution of the USSR to the victory over Nazism. The key mnemonic actors of the Council of Europe are identified. The structure of the image of the Soviet Union in the framework of the memorial narratives of the Council of Europe is studied. The practice of holding memorial events at the youth platforms of the Council of Europe is elucidated, taking into account the specifics of the methods and educational technologies used. The vector of building a memorial regime in relation to the role of the Soviet Union in the victory over Nazism is characterized.

Keywords: World War II, Nazism, debates, USSR, politics of memory, national-state identity, Council of Europe, youth, youth policy

For citation: Petushkov, G.V. (2025), “Debates on the USSR's contribution to the victory over Nazism at the youth structures of the Council of Europe”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 6, pp. 201–210, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-201-210

Обращаясь к вопросу о дискуссии относительно вклада СССР в победу над нацизмом на площадке молодежных структур Совета Европы, в первую очередь необходимо отметить концептуальные рамки этих дебатов. Следует подчеркнуть, что речь идет не об обсуждениях историографического характера. Как Совет Европы в целом, так и его молодежные органы в рамках публичной политики не рассматривают события прошлого как предмет исторической науки.

Последняя формируется в результате попыток получения достоверного знания относительно событий прошлого на основе использования научно обоснованной методологии. Именно поэтому система научных знаний, выстроенных профессиональными историками, в ряде аспектов изобилует пробелами или же носит фрагментальный характер. Изучение далеко не всех событий обеспечено достаточной источниковой базой (либо ее объемы настолько широки, что полноценное освоение соответствующей информации может требовать многих десятилетий). Как следствие, в историографии любой темы могут присутствовать конкурирующие школы и направления, представители которых придерживаются разных мнений относительно интерпретации того или иного факта. По этой причине система научных знаний о событиях прошлого может показаться стороннему наблюдателю противоречивой и потому малопонятной [Нора 1999, с. 17].

Руководство Совета Европы рассматривает события прошлого скорее с точки зрения концепта социальной памяти. Последняя представляет собой схематичное, упрощенное и потому непротиворечивое представление о событиях общего прошлого, сконструированное, с одной стороны, на основе устной традиции, передаваемой современниками тех или иных событий, а с другой – за счет создания артефактов массовой культуры, посвященных тем или иным моментам в истории макросоциальной группы. Содержание социальной памяти обладает гораздо меньшей степенью достоверности, нежели накопленные и прошедшие научную апробацию знания историков. Однако этот недостаток компенсируется, во-первых, символической природой памяти: ее выстраивают на основе обладающих высокой эмоциональной насыщенностью образов (именуемых разными исследователями «фигурами памяти», «местами памяти» и т. д.), в которых кодируются определенные смыслы и ценности, задающие модель национально-государственной идентичности и связанные с ней поведенческие паттерны. Во-вторых, значимость нарративов социальной памяти зачастую подкрепляет авторитет первоисточника, а именно старших родственников [Хальбвакс 2007, с. 152–185; Нора 1999, с. 18, 19].

В случае представлений о вкладе СССР в победу над нацизмом, формируемых и распространяемых Советом Европы и его структурными подразделениями, мы имеем дело с так называемой культурной памятью – разновидностью социальной памяти, которая охватывает события сравнительного отдаленного прошлого (порог ретроспектиды в отношении которых превышает планку 70–80 лет) и конструируется не столько современниками соответствующих событий, сколько представителями разных форм массо-

вой культуры (в том числе – на уровне массового образования) [Ассман 2004, с. 104–107].

Эта система представлений не формируется хаотически. Вырабатываемые на основе культурной памяти конструкты выступают в качестве инструментов управления политическим восприятием, мышлением и поведением. Речь идет о частном проявлении политики памяти. Последняя представляет собой систему практик предания забвению, интерпретации или актуализации событий прошлого на основе современной политической конъюнктуры с целью создания смыслов, популяризации или подавления связанных с ними ценностей и моделей поведения. В том числе политика памяти может быть использована для трансформации групповой идентичности (во многом зависящей от образа коллективного прошлого), разрушения или поддержания легитимности существующей политической системы, конструирования образов исторических врагов и союзников, провоцирования либо купирования внутренних и внешних конфликтов [Ассман 2012, с. 16–31; Ассман 2014; Hall 1980, р. 128–138].

Таким образом, тиражируемая Советом Европы система представлений о роли Советского Союза в победе над нацизмом априори представляет собой, с точки зрения исторической науки, результат заведомой политизации или даже фальсификации представлений о событиях прошлого.

Фактически молодежные площадки Совета Европы выступают в качестве ретранслятора мемориальных нарративов, создаваемых основным мнемоническим актором СЕ – Обсерватории по преподаванию истории в Европе (далее – Обсерватория), в 2022–2024 гг. действовавшей при поддержке другого, ныне закрытого проекта «Лаборатория транснационального исторического образования и сотрудничества – HISTOLAB»). На практике основная функция Обсерватории сводилась не столько к историческому просвещению и борьбе с распространением фальсификаций (как заявлялось открыто), сколько к обеспечению мемориального конформизма. Последнее предполагает создание условий, при которых основная масса жителей стран-участниц Совета Европы должна оценивать события прошлого сквозь призму его универсального образа, т. е. в рамках воспринимать историю с точки зрения единого шаблона интерпретации, одновременно коллективно предавая забвению определенные факты¹.

¹ HISTOLAB Toolkit for history classes – debunking fake news and fostering critical thinking // The Council of Europe. URL: <https://www.coe.int/en/web/education/-/histolab-toolkit-for-history-classes-debunking-fake-news-and-fostering-critical-thinking> (дата обращения: 17.04.2025).

В случае участия Советского Союза во Второй мировой войне в целом и роли СССР в победе над нацизмом нарративы Обсерватории определяются позицией, сформулированной лицами, причастными к выработке мемориальной политики Совета Европы, как минимум еще в 2000-х гг. Так, в феврале 2007 г. комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг в ходе публичного выступления фактически уровнял Советский Союз и нацистскую Германию, поставив в один ряд с Холокостом события так называемого «голодомора» на Украине. Хаммарберг охарактеризовал их как «искусственно созданный Сталиным голод, унесший жизни миллионов людей в 1932–1933 гг. (по разным оценкам, от 4 до 7 миллионов)». При этом комиссар позитивно оценил деятельность признанного впоследствии иноагентом историко-просветительского общества «Международный мемориал» по конструированию образа СССР как государства, построенного на применении крупномасштабного систематического террора в отношении собственного населения. Одновременно было подчеркнуто, что этот мемориальный режим формируется ради достижения вполне конкретных политических целей, а именно выработки «здравого подхода к настоящему и будущему» у носителей соответствующей модели памяти. Соответственно, Советский Союз был изначально обозначен как негативный исторический актор, образ которого мало отличим от нацистской Германии. Данный тезис был закреплен в 2009 г., когда Совет Европы поддержал провозглашение Европарламентом 23 августа как памятного Европейского дня памяти жертв сталинизма и нацизма².

Эта модель мемориального режима используется и в настоящее время. В частности, в рамках пособия «Набор инструментов для уроков истории», разработанного Обсерваторией совместно с исследовательской группой DICSO (Университет Мурсии, Испания), история СССР увязывается исключительно с политическими репрессиями 1930-х гг. При этом важно понимать, что данное пособие предназначено именно для разоблачения исторических фальсификаций, т. е. его применение предполагает выработку у аудитории негативного отношения к любым попыткам доминирующей в европейской историографии концепции социально-политической истории Советского Союза в 1930-х гг.³

² Past human rights crimes should not be denied – instead we must remember and learn // The Council of Europe. URL: <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/past-human-rights-crimes-should-not-be-denied-instead-we-must-remember-and-learn> (дата обращения: 17.04.2025).

³ HISTOLAB Toolkit for history classes – debunking fake news and fostering critical thinking // The Council of Europe. URL: <https://histolab.coe.int/activities/toolkit> (дата обращения: 17.04.2025).

Демонизация СССР через обозначение его модальности как тоталитарного, антидемократического и террористического государства способствовала развитию двух тенденций. Во-первых, систематического игнорирования его вклада в победу над нацизмом (на сайте Совета Европы освободительная миссия Красной Армии упоминается лишь один раз, при указании обстоятельств спасения узников концлагеря в Освенциме). Во-вторых, имеет место замалчивание урона, понесенного народами Советского Союза в результате нападения нацистской Германии. В числе основных жертв нацистского режима упоминаются этнические евреи, цыгане, инвалиды, гомосексуалисты, «сторонники определенных политических убеждений» (при помощи этого эвфемизма фактически обозначаются коммунисты) и «люди славянского происхождения» (из общей массы последних выделяются лишь поляки)⁴.

Ситуацию усугубляет то, что Совет Европы и его молодежные структуры в принципе определяют коммунизм как тоталитарную и антидемократическую идеологию, построенную на отрицании приоритетности прав человека и верховенства закона и потому неотличимую от фашизма. Таким образом, в качестве первопричины приписываемых Советскому Союзу преступлений обозначаются не личные интересы и убеждения конкретных политиков, а сама природа его государственного строя. Последнее косвенно играет огромную роль с точки зрения интерпретации освободительной миссии Красной армии, которая позиционируется лишь как «смена одной оккупации другой».

Формально Совет Европы придерживается доктрины выстраивания мемориального конформизма с целью достижения «взаимопонимания, терпимости и доверия между отдельными людьми и народами Европы» ради достижения примирения в постконфликтный период за счет демонстрации разных точек зрения на одни и те же события. Показательным примером в данном случае может служить проект «Общее прошлое для Европы без разделительных линий», реализованный в 2010–2014 гг. Однако в случае освещения истории Советского Союза этот принцип игнорируется, поскольку СССР стигматизируется как тоталитарное государство, чуждое европейским ценностям⁵.

⁴ Remembrance // The Council of Europe. URL: <https://www.coe.int/fr/web/compass/remembrance> (дата обращения: 17.04.2025).

⁵ Общее прошлое для Европы без разделительных линий // The Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/1680654571> (дата обращения: 17.04.2025).

Еще одним важным аспектом мемориального контекста восприятия роли СССР в победе над нацизмом является общее позиционирование этого события структурами Совета Европы. В официальном календаре памятных дат СЕ 8–9 мая обозначены как Дни памяти и примирения в честь погибших во Второй мировой войне. Сама по себе данная формулировка была предложена Россией и странами СНГ в 2004 г. Генассамблеей ООН. Однако инициаторы не рассматривали ее как альтернативу празднованию Дню Победы в постсоветских государствах, VE-Day в США или Victory in Europe Day в Великобритании. Предполагалось, что две мемориальные традиции будут сочетаться между собой. Однако на практике имеет место вытеснение устоявшихся ранее режимов памяти празднованием Дней памяти и примирения. На практике это сочетается с общей дегероизацией образов союзников, демонизацией Советского Союза и попытками гуманизации имиджа представителях «стран оси». Сохраняется высокий уровень концентрации внимания на преступлениях фашистских режимов, однако в то же время ретушируется память о силах, способствовавших их свержению.

Данные обстоятельства задали весьма специфические рамки дискуссии о вкладе СССР в победу над нацизмом на площадке молодежных структур Совета Европы.

Рассмотрим их проявление на конкретном примере. 8–9 мая на площадках молодежных центров Совета Европы проводятся мемориальные мероприятия, основанные на использовании технологии «облака ключевых слов». Данная технология представляет собой частный случай применения проективных методик и сводится к письменной фиксации и группировке слов-ассоциаций в рамках системы координат «позитивный – негативный». В качестве сигнала, провоцирующего у целевой аудитории возникновение ассоциативного ряда, в рамках первого этапа мероприятия используется фото реального мемориала, связанного с событиями Второй мировой войны. На втором этапе роль сигнала играет предложение представить идеальную модель мемориала событиям Второй мировой войны⁶.

После завершения выстраивания ассоциативного ряда в рамках каждого из этапов участникам задаются вопросы, на практике призванные сформировать вектор их рефлексии собственных действий, в частности молодым людям задаются следующие вопросы:

- считаете ли вы, что именно так будущие поколения должны помнить войну? чего не хватает? есть ли баланс, который необходимо восстановить? если да, то где?

⁶ Expressions de la mémoire // The Council of Europe. URL: <https://www.coe.int/fr/web/compass/memory-tags> (дата обращения: 17.04.2025).

- почему официальные мемориалы имеют тенденцию «прославлять» войну? как вы думаете, так и должно быть?
- какое послание несут официальные мемориалы в отношении другой стороны, а именно «врага»? как следует понимать это послание сегодня?
- легко ли вам было представить себе мемориал другого типа? Как бы это выглядело? Что вы сочли важным, а что вам показалось самым трудным?
- могут ли мемориалы действительно напоминать нам об ужасах войны? как вы думаете, они должны попытаться это сделать?⁷

Задаваемые участникам вопросы фактически носят наводящий характер и призваны подтолкнуть представителей целевой аудитории к следующим выводам:

- прославляющие подвиг мемориалы участникам войны неуместны, поскольку с их помощью «память жертв» вытесняется «памятью победителей», а представители другой стороны конфликта якобы демонизируются (что провоцирует их враждебность);
- прославляющие подвиг мемориалы участникам войны якобы создают позитивный образ конфликта и способствуют милитаризации общества;
- мемориалы, посвященные Второй мировой войне, должны напоминать исключительно об ужасах конфликта.

Популяризация обозначенных векторов может закрепляться при помощи факультативных заданий. Так, участникам мероприятия могут предложить подсчитать в своем населенном пункте количество улиц, названных в честь армейских командиров или известных сражений, и число локаций, названных в честь людей, которые боролись за мир. При этом предполагается, что участники должны найти в своем муниципалитете чиновника, ответственного за присвоение топонимов, и предложите ему перечень имен борцов за мир для последующей мемориализации. Другой вариант факультативного задания предусматривают организацию мероприятия в память о герое, который работал на благо мира⁸.

Таким образом, формальные попытки организации на молодежных площадках Совета Европы обсуждения характера мемориалов, посвященных событиям Второй мировой войны, на практике лишь имитируют характер дискуссии.

---

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

В целом можно заключить, что мемориальные нарративы, распространяемые Советом Европы в целом и его молодежными площадками в частности, предполагают лишь возможность имитирования дискуссий о вкладе СССР в победу над нацизмом. Последнее обусловлено сочетанием комплекса обстоятельств – маркированием Советского Союза как тоталитарного и антидемократического государства, слабо отличимого от нацистской Германии, фактическим отождествлением фашизма и коммунизма с точки зрения идейного содержания и политической практики, отказом от принципа реального плюрализма мнений в рамках интерпретации событий Второй мировой войны, стремлением вытеснить «память победителей» из мемориального поля «памятью жертв» (вместо органичного сочетания этих компонентов), минимизацией компонента именно военной истории при освещении событий 1933–1945 гг., а также ее дегероизацией и желанием устраниить из исторического дискурса элементы, способны провоцировать неприязнь между гражданами стран, ранее принадлежавших к блоку «оси» и антигитлеровской коалиции.

Литература

- Ассман 2004 – *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
- Ассман 2012 – *Ассман А.* Трансформации нового режима времени // Новое литературное обозрение. 2012. № 4 (116). С. 16–31.
- Ассман 2014 – *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
- Нора 1999 – *Нора П.* Проблематика места памяти // Франция – память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. С. 17–50.
- Хальбвакс 2007 – *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007. 348 с.
- Hall 1980 – *Hall S.* Encoding/decoding // Culture, media, language / ed. by S. Hall, D. Hobson, A. Lowe, P. Willis. L.: Hutchinson, 1980. P. 128–138.

References

- Assmann, A. (2012), “Transformations of the modern time regime”, *Novoe literaturnoe obozrenie*, vol. 116, no. 4, pp. 16–31.
- Assmann, A. (2014), *Dlinnaya ten' proshloga: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The long shadow of the past: memorial culture and historical policy], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.

- Assmann, J. (2004), *Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory. Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of ancient civilizations], Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, Russia.
- Nora, P. (1999), "The issues of the places of memory", in *Frantsiya – pamyat'* [France – memory], Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, Saint Petersburg, Russia, pp. 17–50.
- Halbwachs, M. (2007), *Sotsial'nye ramki pamyati* [The social frameworks of memory], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Hall, S. (1980) "Encoding / Decoding", in Hall, S., Hobson, D., Lowe, A. and Willis, P., eds., *Culture, media, language*, Hutchinson, London, UK, pp. 128–138.

Информация об авторе

Григорий В. Петушкин, соискатель, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; petushkov@mirea.ru

Information about the author

Grigorii V. Petushkov, applicant, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125045; petushkov@mirea.ru